

На правах рукописи

КРОТОВА Екатерина Николаевна

**НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЯНИЯ В СИСТЕМЕ
ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2022

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: *Хужин Альфир Мисхатович,*
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: *Липинский Дмитрий Анатольевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Тольяттинский государственный
университет, профессор кафедры теории
и истории государства и права;

Цуканова Елена Юрьевна,
доктор юридических наук, доцент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, проректор по воспитательной
работе и молодежной политике;

Ведущая организация: Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Защита состоится 15 марта 2023 года в 11:00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <http://на.мвд.рф>

Автореферат разослан «___» _____ 202__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Ю. В. Сидоркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительная трансформация общественных отношений и одновременное усложнение межотраслевых связей детерминирует приведение в соответствие с современной действительностью исследований в области юридических фактов. Одной из причин неутраченного к ним интереса является многофакторность оказания негативного вмешательства на отдельную личность, общество или государство, что вызывает особые сложности в правоприменительной и правотворческой деятельности, образуя сферу неправомерных деяний.

Актуальность исследуемой темы предопределена рядом теоретических и методологических предпосылок, к которым можно отнести отсутствие единого подхода к определению объема понятия «неправомерные деяния», многообразие форм их внешнего выражения, усложненный процесс накопления фактической основы неправомерных деяний, несистемность, разноплановость и противоречивость существующих позиций относительно их места в системе юридических фактов.

За последнее десятилетие данная проблема приобрела не только теоретическую остроту, но и практическую значимость, что продиктовано современными условиями построения отдельных разновидностей общественных отношений, в которых ложная информация выдается за истинную, неправомерное поведение «камуфлируется» под правомерное, а информационное пространство заполнено «фейками». Объявление пандемии коронавирусной инфекции, ведение в отношении России «санкционной» и «информационной войны» рядом недружественных стран и, как результат, нарастание социальной, политической и экономической напряженности в стране. Все эти тенденции развития общественных отношений служат своеобразными «катализаторами», обуславливающими появление новых форм неправомерных деяний, что свидетельствует о наличии необходимости их глубокого многоаспектного исследования.

Именно на задаче кардинального повышения уровня раскрываемости различных форм противоправности акцентировал внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин, который на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации отметил, что «нужна последовательная, более результативная работа по всем видам преступлений, представляющим угрозу для нашего общества»¹. Инструментом, позволяющим решить поставленную задачу, является анализ непосредственно действий по установлению, квалификации и доказыванию неправомерных деяний, а также внесение работающих «на опережение» соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации, способных упреждать ранее неизвестные формы их внешнего выражения.

Исследование неправомерных деяний в системе юридических фактов показало, что в российской юридической науке существуют некоторые сложности юридико-технического плана, к которым можно отнести наличие затруднений при формулировании дефиниции «неправомерные деяния» и связанных с ней понятий, а также несовершенство законодательной техники, препятствующей конструированию отдельных форм неправомерных деяний, применительно к конкретным составам, что свидетельствует о необходимости теоретического переосмысления особенностей процесса накопления их фактической основы.

Интерес к исследованию неправомерных деяний в системе юридических фактов также обусловлен наличием ряда дидактических проблем, связанных, прежде всего, с тем, что в рамках преподаваемых в высших учебных заведениях различных юридических дисциплин (в частности, курса теории государства и права) вопросы содержания, классификации неправомерных деяний и определения их места в системе юридических фактов раскрываются в недостаточной степени. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости внедрения в образовательный процесс отдельного исследования, в

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 21.07.2022).

котором были бы отражены все существующие противоречия в сфере неправомерных деяний, что свидетельствует о высокой актуальности выбранной темы и необходимости ее глубокого научного осмысления.

Сказанное позволяет с полной уверенностью заявить, что сегодня для системы юридических фактов исключительную важность занимает всестороннее исследование сферы неправомерных деяний. Только посредством «погружения в ядро» неправомерного деяния как юридического факта можно познать его сущность, формы проявления, отграничив от правомерного поведения. Более того, как верно отмечает В. Б. Исаков, «углубленный анализ отдельных юридических фактов способен привести к открытию важных закономерностей, присущих правовой системе в целом»¹. То влияние, которое оказывает сфера неправомерных деяний на правосознание, правоприменение и правотворчество, наличие неразрешенных теоретических, практических, юридико-технических и дидактических проблем в области осмысления места неправомерных деяний в системе юридических фактов, подтверждают целесообразность проведения общетеоретического междисциплинарного диссертационного исследования выбранной тематики.

Степень научной разработанности темы исследования. В теории государства и права проблема неправомерных деяний в системе юридических фактов самостоятельно не изучалась. Однако неправомерные деяния частично исследовались совместно с таким родовым понятием, как *«юридический факт»*. Некоторые аспекты данной проблематики были освещены в трудах таких ученых, как Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, С. А. Белоусов, С. Н. Братусь, А. М. Васильев, М. Л. Давыдова, В. Б. Исаков, С. А. Зинченко, В. Н. Карташов, Н. М. Коркунов, В. В. Лазарев, Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, В. С. Нерсесянц, А. В. Погодин, С. Б. Поляков, Р. З. Рувинский, И. С. Самощенко, В. Н. Синюков, В. А. Тол-

¹ Исаков В. Б. Юридические факты в российском праве: учебное пособие. Москва, 1998. С. 7–8.

стик, Г. Ф. Шершеневич, Р. О. Халфина, А. М. Хужин, Е. Ю. Цуканова, А. Ф. Черданцев, А. М. Чувакова, Л. С. Явич.

Отдельные выводы о сущности и содержании неправомерных деяний были сформулированы при исследовании их разновидностей: *правонарушения* (И. Е. Великосельская, А. А. Гогин, Ю. А. Денисов, Н. С. Малеин, И. В. Маштаков, Н. Ю. Фролова), *объективно-противоправного поведения* (М. М. Агарков, В. П. Грибанов, И. Б. Новицкий, А. М. Хужин), *злоупотребления правом* (Н. А. Дурново, Н. А. Ковалева, А. А. Малиновский, О. А. Поротикова, С. Д. Радченко, И. Н. Сенякин), *маргинального поведения* (Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, С. В. Лелявин, А. А. Никитин, Р. Ф. Степаненко).

Ряд значимых умозаключений, раскрывающих проблему места неправомерных деяний в системе юридических фактов, был сделан в рамках научных отраслевых трудов таких авторов, как В. А. Белов, О. В. Баринов, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, В. Н. Кудрявцев, М. А. Рожкова, С. Ю. Филиппова.

Наличие столь разносторонних научных исследований, в той или иной степени касающихся такого понятия, как «неправомерные деяния», свидетельствует об имеющемся научном интересе к изучению данной категории. Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на большое количество научных работ юридической направленности, в настоящее время все они раскрывают лишь отдельные грани такого правового явления, как неправомерные деяния, что говорит о нераскрытом научном потенциале выбранной тематики.

Объект исследования представляет собой совокупность юридических фактов как системной множественности, идентифицируемых в качестве неправомерных деяний.

Предметом исследования выступает неправомерное деяние как юридический факт во всем его видовом многообразии, содержательном накоплении и многоаспектности.

Цель диссертационного исследования заключается в общетеоретическом научном осмыслении неправомерных деяний, установлении их места в

системе юридических фактов путем построения модели фактической основы неправомерного деяния.

Достижение вышеуказанной цели обусловило постановку следующих **основных задач диссертационного исследования:**

- выявить критерии разграничения неправомерного поведения от правомерного путем анализа философских, исторических, социологических, психологических методологических предпосылок исследования последних;
- сформулировать определение понятия неправомерных деяний на основе выявленных существенных признаков данного правового явления;
- осуществить классификацию неправомерных деяний по значимым для целей диссертационного исследования основаниям;
- охарактеризовать основные разновидности неправомерных деяний;
- выработать теоретическую модель фактической основы неправомерного деяния;
- выявить особенности образования дефектов в элементах модели фактической основы неправомерного деяния;
- показать специфику действий по установлению, квалификации и доказыванию фактов неправомерных деяний;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в сфере установления, квалификации и доказывания фактов неправомерных деяний.

Научная новизна заключается в авторском подходе в решении проблемы нахождения места неправомерных деяний в системе юридических фактов, в результате которого:

- определены критерии разграничения неправомерного поведения от правомерного;
- сформулировано авторское определение понятия «неправомерные деяния»;

- проведена переоценка объема понятия «неправомерные деяния» путем выявления оснований для их классификации;
- установлены особенности проявления неправомерных деяний в зависимости от характера противоправности;
- выработана теоретическая модель фактической основы неправомерного деяния, выявлены образуемые в ее элементах дефекты;
- обогащены научные представления о действиях по установлению, квалификации и доказыванию фактов неправомерных деяний;
- предложены изменения и дополнения в систему нормативного регулирования в сфере установления, квалификации и доказывания фактов неправомерных деяний.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы, сформулированные в работе, существенно дополняют учебный курс теории государства и права. В частности, положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть положены в основу развития ряда тем, связанных с юридической ответственностью, правовыми отношениями, правомерным поведением и правонарушением.

Благодаря результатам, полученным в ходе исследования, может быть укреплен общетеоретический фундамент о содержании и видах неправомерных деяний, который будет в дальнейшем положен в основу проведения научных исследований, дополнительно раскрывающих решение поднятых в работе проблем.

Практическая значимость исследования выражена в разработке рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства в сфере установления, квалификации и доказывания фактов неправомерных деяний, что может быть в дальнейшем использовано компетентными органами в целях повышения раскрываемости противоправных действий, а также укрепления законности и правопорядка в целом.

Ряд положений и выводов, сформулированных в диссертационном исследовании, имеет существенное практическое значение в осуществлении правоприменительной деятельности. Так, обозначенные автором основные проблемы обнаружения фактов правонарушений и пути их решения могут послужить рекомендациями к действию уполномоченным органам, что способствует разграничению специфических форм правонарушений между собой без затруднений и, как результат, повышению эффективности правоприменительной деятельности.

Методология и методы исследования включают в себя традиционно используемые в гуманитарных науках практически апробированные и научно обоснованные методы познания. В целях проведения всестороннего исследования поднятой автором проблемы правонарушений в системе юридических фактов были использованы всеобщие методы (диалектического и метафизического познания), общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, классификация, моделирование), специальные (системный и функциональный метод) и частнонаучные (сравнительного правоведения, формально-юридический).

При помощи диалектического метода познания были выявлены особенности развития правонарушений и их взаимосвязь со схожими правовыми явлениями. Системный метод и классификация позволили установить место правонарушений среди всего массива юридических фактов, определить их разновидности по различным основаниям. Метод теоретического моделирования был использован для раскрытия процесса формирования модели фактической основы правонарушения. Благодаря формально-юридическому методу были сформулированы авторские определения понятий, даны основные характеристики признаков данных явлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Научный интерес к правонарушениям обусловлен выработкой установочных подходов и оснований их изучения, что следует рассматривать как *методологические предпосылки исследования правонарушений дея-*

ний. Результатом анализа философских, психологических, социологических, исторических оснований исследования выступают выработанные критерии разграничения неправомерного поведения от правомерного такие как: *правовая (юридическая) природа, последствия деяния, субъективный (психологический) характер, социальная значимость, историческая обусловленность.*

2. *В системе юридических фактов особое место занимают неправомерные деяния, что обусловлено их способностью к опосредованию отдельных противоправных действий с соответствующими вредными последствиями, которые они влекут. Наибольшее влияние неправомерные деяния оказывают на правотворческую и правоприменительную деятельность, являясь «катализаторами», способствующими увеличению их эффективности, в сфере либо предотвращения причинения вреда, либо восстановления уже нарушенных прав.*

3. *Неправомерные деяния – это разновидность юридических фактов в виде действий (бездействия) лица, нарушающих установленные правовые предписания, причиняющих вред охраняемым интересам личности, общества, государства и влекущих негативные правовые последствия.*

4. Для классификации неправомерных деяний как юридических фактов нами предлагаются следующие основания: *в зависимости от субъекта совершения (физическими, юридическими лицами, публично-правовыми образованиями); в зависимости от объекта посягательства (совершенные против личности; жизни и здоровья; свободы, чести и достоинства; собственности; общественной безопасности; государственной власти; экономической деятельности); в зависимости от сферы правового регулирования (публичном и частном праве); в зависимости от наступления юридических последствий (влекущие применение к субъекту праввосстановительных мер (мер защиты) и (или) влекущие наступление юридической ответственности для субъекта); в зависимости от наличия дефектов в элементах модели фактической основы неправомерного деяния (содержащиеся в предпосылках, условиях, основаниях).*

5. Значимым критерием разграничения неправомерных деяний от правомерных выступает *характер противоправности*, в соответствии с которым выделяются *правонарушение, объективно-противоправное поведение, злоупотребление правом*. С учетом современных реалий представляется целесообразным, наряду с данными разновидностями неправомерных деяний, выделить нетипичные виды: *неправомерное маргинальное поведение личности* (негативно влияющее на жизнь социума, отступление от предписанных обществом норм поведения, неисполнение установленных обязанностей), *неправомерные (дефектные) юридические акты* (нарушающие нормы материального и процессуального права, официальные документы, влекущие дестабилизацию различных сфер общественных отношений, нарушение нормальной работы механизма правового регулирования), *недружественные действия субъекта права* (ведение «санкционной» и «информационной» войны, направленной на нарушение стабильности протекающих в государстве политических и экономических процессов), *нарушение договорных отношений* (неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, влекущее возникновение вредных последствий для одной из сторон договора), *неосновательное обогащение* (приобретение или сбережение имущества без установленных на то законом оснований за счет другого лица).

6. Накопление фактической основы конкретного неправомерного деяния находится в единстве с выраженной в законодательстве нормой права, поскольку без нарушения правовых предписаний (то есть выражении факта неправомерного деяния в объективной действительности) нельзя вести речь о формировании фактической основы неправомерного деяния. Инструментом, отражающим данный процесс, является модель фактической основы неправомерного деяния, которая состоит из *фактов-предпосылок, фактов-условий и фактов-оснований*.

7. Модель фактической основы формируется за счет образования в ее элементах следующих *дефектов*: направленность психологических, характерологических и моральных установок субъекта на получение благ неправо-

мерным способом (как дефект материального факта-предпосылки); стремление удовлетворить интересы и потребности субъекта любым (в том числе неправомерным) способом либо искаженное восприятие меры дозволенного и недозволенного в достижении поставленных целей субъекта (как дефект материального факта-предпосылки); особенности общественного строя, культурных, нравственных ценностей, выражающиеся в снисходительном и попустительском отношении конкретного общества или социальной группы к достижению целей их участников неправомерным способом (как дефект социального факта-предпосылки); несоответствие поведения субъекта требованиям правовых предписаний, предусматривающих недопустимость нарушения общественных либо частных интересов (как дефект юридического факта-предпосылки); неустойчивые правовые связи вследствие обнаружения дефекта в фактах-условиях (уровень образования, состояние здоровья, гражданство, возраст, место жительства, временные и пространственные условия совершения неправомерного деяния); несостоятельность юридического факта вследствие невозможности формирования факта-основания.

8. *Установление, квалификация и доказывание фактов неправомерных деяний являются динамическими стадиями сформированной нами общетеоретической модели фактической основы.* Эффективная реализация на практике данных стадий способствует координированию правотворческой и правоприменительной деятельности, в частности, выявлению нетипичных форм неправомерного поведения и принятию соответствующих мер государственного принуждения.

9. На основании выявленных автором факторов, влияющих на появление новых форм неправомерных деяний, *предлагается ряд изменений и дополнений в действующее законодательство:*

а) в целях повышения уровня медиаграмотности населения и информационной безопасности страны в целом, а также предупреждения негативного воздействия недружественных действий в международном праве и ведения «информационной войны»: разработать основные положения проекта

«Стратегии цифровой грамотности населения на период до 2032 года» (см. приложение 4 диссертационного исследования), на основании чего внести соответствующие дополнения в законодательство;

б) в целях предупреждения распространения новых форм правонарушений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» среди молодежи:

Статью 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» дополнить следующим положением:

«Запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях информации, побуждающей к совершению действий, потенциально опасных для жизни и здоровья».

Статью 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» КоАП РФ дополнить частью 10.3 следующего содержания:

«Распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях информации, побуждающей к совершению действий, потенциально опасных для жизни и здоровья (публично выполняемых лицом посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» действия, предлагаемые к выполнению либо конкретному человеку, либо неограниченному кругу лиц, совершение которых может быть потенциально опасным для жизни и здоровья), повлекшее причинение вреда здоровью человека или имуществу, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей»;

в) в целях предупреждения причинения вреда достижениями науки и техники (в том числе робототехники): разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющего вопросы возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, в котором дать определение понятию «источник повышенной опасности», и привести открытый перечень та-

ких источников (помимо транспортных средств, включить «электротранспорт», «системы искусственного интеллекта»);

г) в целях предупреждения неправомерного маргинального поведения, оказывающего негативное влияние как на отдельную личность, так и на общественный порядок в целом:

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации дополнить статьей 20.1.1 «Приставание к гражданам в общественных местах» следующего содержания: «Нарушение общественного порядка, выразившееся в навязчивых действиях гражданина, осуществляемых в отношении других граждан против их воли, в целях купли-продажи, обмена или приобретения вещей иным способом, а также в целях гадания, попрошайничества либо навязывания иных услуг в общественных местах, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до тысячи рублей»;

д) в целях дополнительного нормативного регулирования недопустимости недобросовестного поведения участников судебного процесса (другими словами – злоупотребления процессуальными правами) предлагается часть 6 статьи 45 КАС РФ, часть 2 статьи 45 АПК РФ, часть 1 статьи 35 ГПК РФ дополнить абзацем следующего содержания:

«Под добросовестным использованием процессуальных прав понимается выполнение стороной, участвующей в деле, своих процессуальных обязанностей в соответствии с законодательством РФ, без намерения злоупотребить предоставляемыми правами с целью умышленного причинения вреда другим участникам дела или суду. К формам злоупотребления процессуальными правами относится затягивание сроков рассмотрения дела путем заявления многочисленных отводов или ходатайств; нарушение сроков представления доказательств; сознательное допущение в документах, представляемых в суд, ошибок и опечаток; представление в суд заведомо нечитаемых документов и другие действия, осуществляемые с целью нарушения порядка

рассмотрения дела в суде. Осуществление указанных действий влечет установленную настоящим Кодексом ответственность».

Степень достоверности результатов исследования подтверждается всесторонним исследованием поднятых в работе проблем путем обращения к разнообразному методологическому инструментарию, анализу правотворческой и правоприменительной практики. Сформулированные в диссертации научные выводы и способы решения рассматриваемых в исследовании проблем соответствуют целям и задачам, поставленным перед диссертантом.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в 24 публикациях (в том числе четырех опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований) общим объемом 11,7 п. л. Результаты исследования были представлены и обсуждены на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня в Барнауле, Екатеринбурге, Москве, Нижнем Новгороде, Омске, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону. Ряд положений диссертационного исследования нашел и свое выражение в рамках коллективного монографического исследования «Юридически значимые деяния в частном праве» под редакцией А. М. Хужина, получившее внедрение в образовательный процесс Нижегородской академии МВД России.

Структура диссертационного исследования обуславливается ее целями и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности в доктрине, устанавливается объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется научная новизна темы, ее теоретическая и практическая значимость, указывается мето-

дологическая база исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также подтверждается степень достоверности полученных результатов исследования и приводятся сведения об их апробации.

Первая глава «Общетеоретическая характеристика неправомерных деяний в системе юридических фактов» состоит из трех параграфов, в которых отражены основные теоретические положения относительно места неправомерных деяний в системе юридических фактов, методологических предпосылок исследования последних, критериев разграничения неправомерного поведения от правомерного, а также понятия и признаков неправомерных деяний, характеристики их основных разновидностей.

В первом параграфе «Методологические предпосылки исследования неправомерных деяний в системе юридических фактов» диссертант раскрывает методологические (исторические, философские, психологические и социологические) подходы и основания исследования неправомерных деяний, лежащие в основе критериев разграничения неправомерного поведения от правомерного.

По мнению соискателя, многообразие теоретических подходов к данным явлениям и наличие проблем практического характера свидетельствует о невозможности выделения какого-то единого критерия, позволяющего объединить все специфические черты указанных разновидностей юридических фактов. Такой единый критерий будет иметь обобщенный характер, что приведет к неоправданному расширению или, наоборот, сужению объема понятий правомерного и неправомерного поведения, описывая общий порядок механизма правового регулирования. Вышеизложенное подтверждает наличие и теоретических, и практических проблем установления критериев разграничения неправомерного поведения от правомерного, которые должны обладать системностью, внутренним единством и согласованностью между собой, что включает в себя анализ глубинных оснований их происхождения — методологические предпосылки исследования неправомерных деяний.

Результатом изучения и анализа соискателем исторических, философских, психологических и социологических методологических предпосылок исследования неправомерных деяний выступают выработанные им критерии разграничения неправомерного поведения от правомерного:

– *правовая (юридическая) природа*. Данный критерий основан на том, что правомерные и неправомерные деяния являются разновидностями правового поведения, заключающемся либо в соблюдении лицом правовых предписаний, либо в их нарушении соответственно;

– *субъективный (психологический) характер*. В основе указанного критерия лежат психологические методологические предпосылки исследования неправомерных деяний, благодаря которым учитывается психоэмоциональное состояние лица, его волевые качества, характер, темперамент, цели и мотивы поведения;

– *социальная значимость*. Правомерное и неправомерное поведение обладают разным уровнем их социальной значимости. Первое характеризуется как необходимое, желательное и допустимое, второе – как общественно вредное. Помимо этого, указанный критерий включает в себя одобрение либо неодобрение совершенного поступка со стороны общества, государства и отдельной личности;

– *историческая обусловленность*. И правомерное, и неправомерное поведение лица порождено условиями существования конкретного общества. Понимание данных явлений трансформировалось с моментом наступления и окончания конкретного исторического этапа, в результате чего представление о правомерности и неправомерности в древнем мире сильно отличается от современного подхода. Кроме того, на поведение лица сильное влияние оказывают культурные ценности и нравственные ориентиры, одобряемые в том или ином обществе;

– *последствия деяния*. Правомерное и неправомерное поведение влечет для лица, его совершившего, определенные последствия. В первом случае

речь может вестись о позитивной юридической ответственности (состоящей как в простом одобрении обществом поведения лица, так и применении мер поощрения), во втором – о мерах государственного принуждения (включающих меры предупреждения, меры пресечения, праввосстановительные меры, меры процессуального обеспечения и меры юридической ответственности). Сюда же можно отнести негативную оценку поведения лица, его общественное порицание и осуждение.

В ходе раскрытия методологических предпосылок исследования неправомерных деяний и, как результат, формулирования на их основе критериев разграничения неправомерного поведения от правомерного соискатель приходит к выводу, что проблема интерпретации категории неправомерности вызывала и вызывает интерес на протяжении длительного времени в самых различных сферах научного познания (философия, психология, социология, история, юриспруденция). Вместе с тем значению неправомерных деяний именно в системе юридических фактов было недостаточно уделено внимания, что требует более детального исследования.

Во втором параграфе «Понятие и место неправомерных деяний в системе юридических фактов» раскрывается этимологическое и семантическое происхождение понятий «неправомерный» и «деяние», на основании чего формулируются существующие в толковых словарях подходы к интерпретации данной дефиниции. Проводится разграничение между схожими с категорией неправомерности понятиями, такими как «правонарушение», «противозаконное поведение», «противоправное поведение» и «недозволенное поведение», иллюстрируется их соотношение и взаимосвязь.

В ходе глубокого изучения и анализа значения и сущности понятий, схожих с категорией неправомерности, диссертантом выявляются общие и специфические признаки исследуемого явления. К *общим признакам* неправомерных деяний как разновидности юридического факта относятся: объективированность и выраженность вовне; конкретность и индивидуализированность; выражение наличия или отсутствия явлений материального мира;

нормативно-правовая регламентация; информативность, то есть отражение информации о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования; значимость для государства и общества; наличие юридических последствий; зафиксированность в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме. К *специальным признакам* неправомерных деяний относятся: нарушение правовых предписаний; причинение материального и (или) нематериального вреда; наличие субъективной связи между волей субъекта и деянием; наличие субъекта совершения неправомерного деяния; негативная оценка неправомерных деяний со стороны государства, отдельной личности и общества в целом.

Соискателем подвергается критике подход, в соответствии с которым системы юридических фактов не существует. В исследовании демонстрируется значимость юридических фактов, выступающих в качестве посредника между отдельными событиями или действиями и последствиями, которые они влекут. В этом ключе справедливо замечание В. В. Агеевой, по мнению которой такая взаимосвязь помогает устранить «хаос в обществе». Благодаря юридическим фактам явления природы и общества представляются расположенными в определенном порядке и не составляют более «царства хаоса и случайностей», какими они предстают обыденному сознанию. Юридические факты, по сути, способствуют решению правовых задач, оказывая свое влияние на механизм правового регулирования, что автоматически снимает вопрос об отсутствии их системы как таковой. В этом ключе особое значение оказывает такая функция юридических фактов, как предварительное воздействие норм права на общественные отношения, что находит свое отражение на стадии правотворчества (правообразования) и на стадии правоприменения.

Для *правотворческой деятельности* характерно, что систематизация конкретных юридических фактов является ориентиром, на основании которого будет определяться норма права и, как результат, правовые последствия ее несоблюдения. Именно на стадии правотворчества тем конкретным жизненным обстоятельствам (в том числе несущим негативный окрас) придается

способность порождать правовые последствия. Такая разновидность юридических фактов, как неправомерные деяния, в данном случае приобретает особое значение, поскольку в правотворчестве наиболее значимо наделение способностью влечь последствия тех юридических фактов, которые могут потенциально причинять вред охраняемым законом общественным отношениям. В век цифровых технологий правотворчество в данной сфере приобретает особое значение, что необходимо учитывать при исследовании теории юридических фактов. Появление новых форм противоправных действий в информационной среде в очередной раз подтверждает важность согласования системы юридических фактов с проблемами законотворческой деятельности.

Если рассматривать роль системы юридических фактов в *правоприменительной деятельности*, то следует исходить, прежде всего, из существующей классификации юридических фактов, на основании которой осуществляется «предварительная квалификация», заключающаяся в мыслительном процессе, в ходе которого устанавливается соответствие либо несоответствие признаков конкретного фактического обстоятельства признакам юридического факта той или иной разновидности. На стадии правоприменения особую роль играют неправомерные деяния, поскольку интерпретация их последствий не ограничивается так называемой предварительной квалификацией. В дальнейшем квалифицируемый факт неправомерного деяния будет влечь для субъекта как применение соответствующих мер государственного принуждения, так и негативную оценку со стороны государства и общества в целом причиненных вредных последствий, что в перспективе оказывает большое влияние на координирование механизма правового регулирования.

В заключении параграфа формулируется авторское определение понятия «неправомерное деяние», которое вынесено в положения на защиту.

В третьем параграфе «Общая характеристика основных видов неправомерных деяний» рассматривается классификация неправомерных деяний по различным основаниям, которые вынесены в положения на защиту.

Особое внимание уделяется характеристике неправомерных деяний, выделяемых *по критерию характера противоправности*.

Соискателем отмечается, что традиционно по данному основанию классификации к неправомерным деяниям относят такие формы поведения, как правонарушение, злоупотребление правом и объективно-противоправное поведение. *Правонарушение* характеризуется наибольшей степенью общественной опасности, что влечет применение к субъекту меры государственного принуждения в форме юридической ответственности. Особенность *злоупотребления правом* выражается в поведении лица в рамках субъективного права, но в использовании последнего вопреки интересам третьих лиц. Превалирующую роль в данном случае играет субъективный аспект совокупности признаков неправомерного деяния (наличие субъективной связи между волей субъекта и деянием, наличие субъекта совершения неправомерного деяния). *Объективно-противоправное поведение* выражается в нарушении правовых предписаний, причинении материального и нематериального вреда и одновременном отсутствии признака виновности субъекта, что говорит об объективной направленности совокупности признаков.

В современном мире в качестве специфических видов неправомерных деяний нашли свое отражение *неправомерные (дефектные) юридические акты, нарушение договорных отношений, неосновательное обогащение, недружественные действия субъектов права*, основные характеристики которых вынесены в положения на защиту.

Вторая глава «Теоретическая модель фактической основы неправомерных деяний» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Формирование фактической основы неправомерного деяния как теоретической модели» соискателем рассматривается проблема моделирования в праве, соотношение данного инструмента исследования с иными процессами (правовые теории, конструкции составов, нормы права, юридические условия), а также особенности использования данного приема по отношению к фактам неправомерных деяний.

Соискатель подробно анализирует саму природу неправомерного деяния, отмечая при этом, что первоначально возможность совершения последних закреплена только в сознании субъекта, что воспроизводит их идеальную природу, и только потом путем логических связей неправомерные деяния выражаются в поведении лица, что отражает их реальную (материальную) природу. Параллельно в параграфе раскрываются особенности влияния презумпций, фикций и преюдиций на процесс формирования модели фактической основы неправомерного деяния.

По причине того, что последние образуют сложную по своей структуре систему, исследование фактической основы неправомерных деяний путем построения модели, состоящей из взаимосвязанных между собой элементов, по мнению автора, облегчает вышеуказанную задачу, абстрагируясь от некоторых свойств исходной реальности, позволяет «схематично изобразить» процесс накопления элементов, составляющих в дальнейшем как раз фактическую основу конкретного неправомерного деяния.

Соискателем проводится разграничение таких смежных понятий, как модель фактической основы неправомерного деяния и фактический состав последнего (по сущности данных юридических конструкций и преследуемых ими целей). Если фактический состав показывает субъективные и объективные характеристики, лежащие в основе конкретного юридического факта, дефект одной из сторон которого предполагает, что поведение лица неправомерно, то модель фактической основы неправомерного деяния позволяет рассматривать поведение субъекта более масштабно, а именно раскрывает предпосылки, условия и основания признания факта неправомерным.

В связи с чем автор подвергает критике конструкцию фактического состава неправомерного деяния по нескольким причинам. Во-первых, для интерпретации того или иного жизненного обстоятельства в качестве неправомерного необходимо соотнесение юридического факта с нормативно-правовой абстракцией, лежащей в основе модели его фактической основы, в которой четко прослеживаются закономерности взаимодействия составных

частей объективной действительности. На основании чего можно сделать вывод, что конструкция состава юридического факта не должна быть абстрактной, а, наоборот, применимой к факту реальной действительности. Во-вторых, некоторые элементы состава юридического факта (в частности, объект и субъект) показывают структурное содержание своих собственных действий, то есть обстоятельства данных элементов находятся внутри самих себя, что недопустимо. Указанные обстоятельства свидетельствуют об уместности использования приема моделирования при конструировании фактической основы неправомерного деяния.

Во втором параграфе «Особенности элементов модели фактической основы неправомерного деяния» отмечается практическая значимость модели фактической основы неправомерного деяния, что выражается в ее структурной организованности, наличие дефектов в элементах которой способствует квалификации совершенного действия или бездействия в качестве неправомерного. Соответственно дается характеристика ее элементам: фактам-предпосылкам, фактам-условиям и фактам-основаниям.

Факты-предпосылки «запускают» процесс формирования модели фактической основы юридического факта, они подразделяются на три большие группы: материальные, социальные и юридические факты-предпосылки. К *материальным фактам-предпосылкам* относят наличие объекта, субъекта, интересов и потребностей последнего. К *социальным фактам-предпосылкам* относятся особенности общественного строя, культурные и нравственные ценности, принятые в конкретном обществе. *Юридические факты-предпосылки* подразделяются на три группы: нормативные предпосылки, правосубъектные предпосылки и сама фактическая основа конкретного правоотношения.

Под *фактами-условиями* движения юридического факта следует понимать обстоятельства, оказывающие влияние на наступление правовых последствий в совокупности с фактами-предпосылками. Несмотря на первоначальную схожесть фактов-предпосылок и фактов-условий, соискатель отме-

чает их различия, выражающиеся во времени влияния последних на преобразование простого юридического факта в неправомерное деяние. Если факты-предпосылки образуются как первичный элемент формирования модели фактической основы неправомерного деяния (то есть выражаются до момента наступления юридического факта, вплоть до его проявления), то факты-условия могут оказать влияние на формирование модели уже после наступления такового. К числу фактов-условий автор относит гражданство, пол, возраст, семейное положение, уровень образования, место жительства, состояние здоровья и др.

Факты-основания, в свою очередь, являются той «последней каплей», переполняющей чашу фактических обстоятельств, а вместе с нею чашу индифферентного отношения субъекта правотворчества, при этом в совокупности с фактами-предпосылками и фактами-условиями образуется не только динамика отдельного правоотношения, но и его правовая регламентация. Если факты-предпосылки и факты-условия выражают только внутреннее содержание формируемого в сознании лица юридического факта, то факты-основания иллюстрируют непосредственно воплощение в жизни указанного факта (то есть его внешнюю форму выражения).

Исходя из сущности элементов модели фактической основы юридического факта, соискатель выделяет те дефекты, наличие которых преобразует простой юридический факт в неправомерное деяние (см. положение 7, вынесенное на защиту). Дефекты в фактической основе неправомерного деяния соискатель классифицирует по нескольким основаниям: а) по форме проявления: внешние и внутренние; б) по возможности устранения дефекта: неустраняемые (абсолютно-дефектные юридические факты) и устраняемые (относительно-дефектные юридические факты).

В заключении параграфа автор выделяет этапы процесса моделирования фактической основы неправомерного деяния, которые включают в себя как образование в элементах модели тех или иных дефектов, так и действия по установлению, квалификации и доказыванию фактов неправомерных деяний.

Третья глава «Установление, квалификация и доказывание фактов неправомерных деяний» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Установление и квалификация фактов неправомерных деяний» диссертант описывает такие стадии формирования модели фактической основы неправомерного деяния, как установление и квалификация, анализирует их семантическое значение, определяет отличие указанных стадий друг от друга.

Выделяются этапы, из которых состоит стадия *установления фактов неправомерных деяний*:

- 1) анализ полученной информации о возможном факте неправомерного деяния;
- 2) использование теоретических и эмпирических методов познания, в результате применения которых будет получена более полная информация о возможном факте неправомерного деяния;
- 3) последующая фиксация тех фактических обстоятельств, которые были добыты при использовании методов познания;
- 4) выбор юридической нормы, на основании которой будет в дальнейшем производиться юридическая оценка фактических обстоятельств.

Стадия квалификации фактов неправомерных деяний включает в себя несколько оснований ее воплощения: психологическое и юридическое. Психологическое основание квалификации представляет собой, в первую очередь, определенный мыслительный процесс оценки поведения конкретного субъекта и не находит свое выражение вовне. Для юридического основания квалификации свойственна обратная ситуация – в данном случае оценка поведения лица происходит не с точки зрения чувств, эмоций и волевых установок, а со стороны соответствия либо несоответствия нормам, закрепленным в законе.

Исходя из чего, соискатель выделяет несколько *уровней квалификации фактов неправомерных деяний*:

1) гносеологический (познавательный) уровень (основывается на законах формальной логики, философские, логические и психологические основы квалификации стоят во главе);

2) праксологический (практический) уровень (квалификация осуществляется конкретным субъектом квалификации);

3) формально-юридический уровень (юридическая оценка совершенного неправомерного деяния, которая переходит в специальные алгоритмы квалификации).

Автор отмечает параллельность протекания рассматриваемых стадий на практике, однако с точки зрения теории права стадия установления предшествует квалификации. Отдельное внимание уделяется рассмотрению существующих проблем при установлении и квалификации фактов неправомерных деяний в различных сферах жизнедеятельности. В частности, исследуется влияние внедрения искусственного интеллекта на процесс установления фактов неправомерных деяний, а также возникающие в настоящее время сложности выявления противоправных действий, совершенных с использованием информационных технологий.

Второй параграф «Доказывание фактов неправомерных деяний» дает характеристику заключительной стадии моделирования фактической основы неправомерного деяния – доказыванию. Приводятся мнения различных ученых относительно понятия и этапов доказывания (Ю. С. Гамбаров, А. Ф. Клейман, О. А. Красавчиков, В. Н. Синюков).

Соискатель формулирует три универсальных *этапа доказывания*, свойственных для любой разновидности неправомерных деяний:

1. Предынтерпретационная деятельность субъектов доказывания. Сущность указанного этапа, главным образом, заключается в том, что уполномоченные субъекты подготавливаются к получению сведений о совершении неправомерного деяния (которые удалось добыть при его установлении и квалификации). В ходе проведения подготовительных мероприятий субъекты

доказывания устанавливаются цели, создаются соответствующие условия для исследования ранее известных фактов.

2. *Собственно получение доказательств, свидетельствующих о факте неправомерного деяния.* После определения целей, объекта и субъекта доказывания, деятельность последнего на втором этапе доказывания непосредственным образом направлена на собирание при помощи комплекса методов познания таких эмпирических данных, на основании которых однозначно можно сделать вывод о неправомерности анализируемого поведения.

3. *Интерпретация полученных доказательств и их оценка.* На данном этапе субъект доказывания обрабатывает все ранее собранные данные о факте неправомерного деяния (начиная с установления и квалификации, заканчивая 1 и 2 этапом доказывания), после чего приходит к окончательному решению о том, что совершенное деяние принадлежит к той или иной разновидности неправомерных деяний. При этом если в собранных доказательствах усматривается конкретный состав правонарушения, то субъект доказывания одновременно с данным этапом проводит дополнительную квалификацию деяния, но уже не с точки зрения критериев правомерности или неправомерности поведения, а со стороны соответствия элементов состава неправомерного деяния отдельному составу правонарушения.

Кроме того, автором раскрывается важный вопрос для понимания стадии доказывания с теоретической точки зрения: можно ли сами доказательства рассматривать в качестве юридических фактов или нет? По мнению соискателя, доказательства и юридические факты отражают разные аспекты одного процесса, связанного в данном случае с выявлением факта неправомерного деяния. Если юридические факты наполняют содержанием модель фактической основы неправомерного деяния, то доказательства выступают в качестве подтверждения, что указанные факты повлекли конкретные неблагоприятные последствия, на основании чего можно сделать вывод, что доказательства не следует рассматривать в качестве юридических фактов. Данные

явления выполняют разные функции в процессе установления фактов правонарушений.

Подводя итоги параграфа, соискатель раскрывает существующие в современном мире сложности использования субъектом доказывания некоторых презюмируемых российским законодательством положений (презумпция посмертного донорства), а также проблемы доказывания в различных сферах жизнедеятельности (в частности, связанные с использованием мобильных приложений – например, опасные для жизни и здоровья «челленджи»), вопросы использования электронных доказательств и нетипичных способов получения доказательств (например, полиграф).

В третьем параграфе «Совершенствование законодательства в сфере установления, квалификации и доказывания фактов правонарушений» на основании анализа судебной практики автор приходит к выводу, что на появление новых разновидностей правонарушений оказывают влияние следующие факторы: повсеместная цифровизация, развитие науки и техники, возрастание асоциального поведения граждан на фоне экономической нестабильности, перестройка международных отношений. В связи с чем соискателем предлагается ряд изменений и дополнений в систему нормативного регулирования, вынесенных в положения на защиту.

В заключении диссертационного исследования сформулированы выводы, полученные в результате решения цели и задач исследования, в частности, рекомендации и перспективы по дальнейшей разработке заявленной темы.

В приложениях содержатся схемы, наглядно отражающие классификацию правонарушений по различным основаниям, элементы модели фактической основы правонарушения и стадии ее формирования, а также основные положения проекта «Стратегии цифровой грамотности населения на период до 2032 года», направленной на минимизацию правонарушений в цифровой среде.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации***Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России***

1. **Кротова, Е. Н.** Злоупотребление правом: постановка научной проблемы / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3 (27). – С. 152–156.
2. **Кротова, Е. Н.** Понятие неправомерного деяния в системе юридических фактов / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 190–194.
3. **Кротова, Е. Н.** Доказывание фактов неправомерных деяний в условиях цифровизации общества / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Ex jure. – 2021. – № 4. – С. 141–155.
4. **Кротова, Е. Н.** Общетеоретическая характеристика субъективных элементов состава неправомерного деяния / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (33). – С. 140–146.

Иные публикации

5. **Кротова, Е. Н.** Психологические методологические предпосылки исследования теории неправомерных деяний / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1 (10). – С. 73–75.
6. **Кротова, Е. Н.** Неправомерные деяния в контексте принципа добросовестности / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Юридическая техника : Ежегодник. – 2020. – № 14 : Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. – С. 614–615.

7. **Кротова, Е. Н.** Основные подходы к исследованию признаков неправомерного деяния как юридического факта / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Альманах молодых ученых : сборник статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – Вып. 1. – С. 27–31.

8. **Кротова, Е. Н.** Неправомерные деяния как основание возникновения обязательств вследствие причинения вреда / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – С. 165–168.

9. **Кротова, Е. Н.** Исследование неправомерных деяний в перспективе развития системы права / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Научное наследие В. К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и технико-юридических проблем юридической науки : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. К. Бабаева (Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г.). – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – С. 455–460.

10. **Кротова, Е. Н.** Факультативные общие признаки неправомерных деяний / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Альманах молодых ученых : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – Вып. 2. – С. 13–17.

11. **Кротова, Е. Н.** Неправомерное деяние как конфликт интересов гражданина и общества / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов : сборник тезисов докладов XVII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского

государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ). В 5 ч. Ч. 1. – Москва : Проспект, 2020. – С. 119–122.

12. **Кротова, Е. Н.** Философские предпосылки исследования неправомерных деяний в системе юридических фактов / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск : Омская академия МВД России, 2020. – Вып. 16. – С. 16–18.

13. **Кротова, Е. Н.** Признаки неправомерных деяний как юридического факта / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей. – Вып. 26. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – С. 76–83.

14. **Кротова, Е. Н.** Классификация неправомерных деяний по различным основаниям / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Альманах молодых ученых : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. – № 1 (3). – С. 22–26.

15. **Кротова, Е. Н.** Инновационный подход к исследованию проблемы неправомерных деяний в системе юридических фактов / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Юридическая техника : Ежегодник. – 2021. – № 15 : Юридические инновации (доктрина, практика, техника). – С. 697–699.

16. **Кротова, Е. Н.** Проблема установления неправомерных деяний в частном праве / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции (Омск, 26 марта 2021 г.). – Омск : Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, 2021. – С. 129–133.

17. **Кротова, Е. Н.** Неправомерные деяния в сфере частного права / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Третий конгресс цивилистов правоохранительных органов : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород – Барнаул, 25–26 марта 2021 г.). – Москва : Русайнс, 2021. – С. 274–278.

18. **Кротова, Е. Н.** К вопросу о соотношении понятий установления и квалификации фактов неправомерных деяний / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Юридическая терминология: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. XII Бабаевские чтения (Нижний Новгород, 20–21 мая 2021 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. – С. 531–536.

19. **Кротова, Е. Н.** Теоретические проблемы усеченного состава неправомерного деяния / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции (п. Старотеряево, 15 апреля 2021 г.) / под общей ред. С. Г. Куликовой, М. В. Конопляниковой. – Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2021. – С. 49–50.

20. **Кротова, Е. Н.** Соотношение понятий «состав юридического факта» и «состав неправомерного деяния» как актуальная проблема в теории права / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности : сборник материалов международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 г.). – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 2021. – С. 79–83.

21. Юридически значимые деяния в частном праве / Е. Н. Кротова [и др.] ; под ред. А. М. Хужина. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 272 с. – ISBN: 978-5-4396-2267-2. – Текст: непосредственный.

22. **Кротова, Е. Н.** Особенности доказывания фактов неправомерных деяний в зависимости от характера противоправности / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Четвертый конгресс цивилистов правоохранительных органов : сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва : Русайнс, 2022. – С. 261–266.

23. **Кротова, Е. Н.** Влияние обстоятельств, исключających юридическую ответственность, на формирование состава неправомерного деяния / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы международной научно-практической конференции (Барнаул, 28–29 июня 2022 г.) / под ред. Д. Л. Проказина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – С. 195–196.

24. **Кротова, Е. Н.** Правовые последствия незавершенных составов неправомерных деяний / Е. Н. Кротова. – Текст : непосредственный // Правовые последствия: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. XIII Бабаевские чтения (Нижний Новгород, 26–27 мая 2022 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. – С. 497–501.

Общий объем опубликованных работ – 11,7 п. л.